

УДК 140.8

А.А. ЛЬВОВ

Формирование понятия мировоззрения в немецкой классической философии

A.A. Lvov

Formation of the term *Weltanschauung* in the German classical philosophy

Аннотация. В статье рассматривается происхождение и становление одного из важнейших понятий современного философского дискурса – понятия мировоззрения. Используя метод археологии знания М. Фуко, автор исследует принципиальные основания, порядок, границы и легитимность дискурса мировоззрения в текстах представителей немецкой классической философии.

Abstract. The paper considers the emergence and development of the concept of *Weltanschauung* – one of the crucial concepts of contemporary philosophical discourse. Using M. Foucault's archaeological approach the author investigates the principal basis of the discourse of *Weltanschauung*, as well as its order, limits and legitimacy in texts of the German classical philosophy representatives.

Ключевые слова: мировоззрение, картина мира, опыт, дискурс, археологический метод, интеллектуальный синтез
Key words: *Weltanschauung*, picture of the world, experience, discourse, archaeological approach, intellectual synthesis

1. Введение. Постановка проблемы

Понятие мировоззрения (*Weltanschauung*) И. Кантом в работе "Критика способности суждения" (1790) определяется как мирозерцание в самом широком смысле слова, т.е. "наблюдение мира, данного в чувстве" (*mundus sensibilis*), простое восприятие природы. М. Хайдеггер в работе "Основные проблемы феноменологии" (1927) замечает, что слово *Weltanschauung* – "не перевод с греческого или, скажем, латинского. Нет такого выражения, как κοσμοθεωρία. Напротив, это слово специфически немецкого чекана, и оно было отчеканено именно в философии" (Хайдеггер, 2001).

Дискуссии о мировоззрении становятся наиболее актуальными в конце XIX в., в эпоху перемен, когда нужно было определять понятия и формулировать ценности, нежели переосмыслять их историю. Понятие *Weltanschauung*, сформулированное в конце XVIII в. И. Кантом и Ф. Шеллингом ("Введение к наброску системы натурфилософии", 1799), в конце XIX – начале XX вв. привлекло внимание таких исследователей как В. Дильтей, М. Шелер, М. Хайдеггер.

Споры об определении мировоззрения и предпосылках его формирования не утихают до сих пор, но находятся в одном и том же порядке высказывания, в одном и том же дискурсе. Те преемственности, которые можно возвести от конца эпохи Просвещения к нашему времени, только подтверждают наличие *дискурсивной* практики, ее полноту и дискретность. Мы не можем игнорировать те "связки" (*pechis*'ы, как пишет М. Фуко в работе "Археология знания"), которые рождаются внутри нее, но, напротив, должны выявить их посредством внимательного анализа. Кроме того, определяющая данный дискурс система формирования и преобразования высказываний позволяет нам, применив археологический метод, описать его как определенную уникальную *практику*. В этом смысле мы не будем только сравнивать выводы разных авторов или указывать на структурное содержание мировоззрения А и мировоззрения Б, вычлняя схожие ходы и посылки. Необходимо оперировать существенными высказываниями в определенном системой артикулируемых возможностей дискурсе, показывая их легитимность в нем, с целью выявления существенного признака, позволяющего объединить все оттенки в содержании понятия мировоззрения. Для этого мы попытаемся обнаружить предпосылки знания о мировоззрении с объективной точки зрения, определить их и указать на содержательные характеристики предмета нашего исследования на основании адекватных ему высказываний и системы. Таким образом, следует прежде всего проследить генезис и оформление этого понятия в его "колыбели" – немецкой классической философии.

2. Предварительные замечания на уровне очевидности

Слово "мировоззрение" имеет исконно немецкое происхождение. *Weltanschauung* как технический термин используется во многих европейских языках, обладающих своей философской культурой, и все-таки в них имеются кальки этого слова с немецкого языка: по-английски – world outlook или ideology; по-

французски – *point de vue, idéologie* или *conception du monde*; по-итальянски – *concezione del mondo* или *visione del mondo*. По-русски – мировоззрение понимается буквально как воззрение на мир, что роднит наш вариант с английским *world outlook* (мировая перспектива). Как и в западных языках, в русском языке смешивается понятие мировоззрения с понятием идеологии (например, если речь идет о мировоззрении исторических лиц, мыслителей, писателей и религиозных деятелей). Наконец, в русской культуре (как и в западных культурах) мировоззрение и философия порою становятся полными синонимами. Так, выражение "философия Иммануила Канта" означает, что речь идет о философских взглядах Канта, изложенных в его трудах. В то же время, говоря "Моя [жизненная] философия очень проста", мы имеем в виду не систему философских взглядов и принципов, но именно мировоззрение, *взгляд на мир*, сформировавшийся тем или иным образом в результате нашего личного опыта.

Таким образом, мировоззрение – не что иное, как то, каким образом мы понимаем мир, видим его и ориентируемся в нем согласно нашим убеждениям и образу мысли. Ключевое слово здесь – "ориентируемся"; мы именно пытаемся подобрать нужное слово для выражения, по существу, своего мнения, точки зрения, своего видения положения дел. "Воззрение на мир" – взгляд на мир с определенной позиции по отношению к нему, "с высоты птичьего полета", "с вершины" (вспомним перевод А. Блока строки стихотворения Байрона *Love and Death* "I watched thee when the foe was at our side": "Я на тебя *взирал* (курсив наш. – А. Л.), когда наш враг шел мимо"). Мы взираем на то, что предстает перед нами, но и одновременно указываем на наше место наблюдателя. В обыденном аспекте понятие мировоззрения в сущности выступает полным синонимом точки зрения (в русском и западных языках).

3. *Weltanschauung* как понятие

В 1786 г. И. Кант в статье "Что значит ориентироваться в мышлении?", применяя аналогию с географическим пространством, делает следующий вывод: "Ориентироваться в мышлении вообще, таким образом, означает: при недостаточности объективных принципов разума определяться в движении к истине по субъективному принципу" (Кант, 1994b). Ориентация предполагает интуицию, которая на основании субъективного восприятия становится краеугольным камнем конкретного решения; так и мы в обыденном смысле не задумываемся о "чистоте" тех понятий, которыми пользуемся. Интуиция зачастую приводит к тому, что термины и понятия "обрастают" бесчисленным множеством элементов коннотации, которые затемняют их истинный смысл, их первоначальное значение.

Стараясь очертить границы дискурса, обратимся к тексту работы "Критика способности суждения", в которой Кант вводит понятие мировоззрения (§ 26). По-немецки оно звучит так: "Das gegebene Unendliche aber dennoch ohne Widerspruch *auch nur denken zu können*, dazu wird ein Vermögen, das selbst übersinnlich ist, im menschlichen Gemüte erfordert. Denn nur durch dieses und dessen Idee eines Noumenons, welches selbst keine Anschauung gestattet, aber doch der Weltanschauung, als bloßer Erscheinung, zum Substrat untergelegt wird, wird das Unendliche der Sinnenwelt in der reinen intellektuellen Größenschätzung *unter einem Begriffe ganz zusammengefaßt*, obzwar es in der mathematischen *durch Zahlenbegriffe nie ganz gedacht werden kann*"¹. В русском переводе: "Для того, чтобы *суметь хотя бы мыслить* без противоречия бесконечное, человеческой душе требуется способность, которая сама должна быть сверхчувственной. Ибо только посредством такой способности и ее идеи ноумена, который сам не допускает созерцания, но положен в основу созерцания мира как явления в качестве субстрата, бесконечное чувственного мира *целиком* охватывается в чистом интеллектуальном определении величины *под* понятием, хотя и в математическом определении *посредством числовых понятий* оно никогда не может мыслиться целиком" (Кант, 1994а).

Речь в тексте § 26 идет о том, как определить величину природных вещей, требующуюся для идеи возвышенного. В возвышенном обнаруживается безграничность объекта, его внешнее превосходство над человеком, которое порождает внутреннее противоречие бытия самого возвышенного (Словарь..., 2005). В этом отношении бесконечное представляется великим абсолютно, в сравнении с ним все остальное из величин того же рода мало. Для того чтобы мыслить бесконечное как целое, необходима сверхчувственная способность души. В этом смысле созерцания (*Anschauung*) не допускает сам ноумен², но он положен в основание созерцания мира (*Weltanschauung*) как явления в качестве его подлежащего. Таким образом, ноумен бесконечного представляет собой интеллигибельный субстрат (Кант, 1994а), и мы можем сделать вывод о том, что созерцать мир, в основание которого положен ноуменьный субстрат, вполне может только интеллигенция, т.е. о синтетическом понимании предмета в единстве его противоположных свойств и тенденций развития.

¹ Kant Immanuel. Kritik der Urteilskraft – Kapitel 35. URL: <http://gutenberg.spiegel.de/buch/3507/35>.

² Заметим, что И.Г. Фихте, например, понимает созерцание как изначально синтез противоположностей. См. Фихте И.Г. Основа общего наукоучения. Соч., в 2 т. СПб, 1993. Т. 1, С. 219.

Эта идея выведена Ф. Шеллингом во "Введении к наброску системы натурфилософии" (1799): "Интеллигенция продуктивна двояко: либо слепо и бессознательно, либо свободно и сознательно; бессознательно она продуктивна в созерцании мира, сознательно – в созерцании идеального мира" (Шеллинг, 1987а). Мыслитель связывает понятие мировоззрения с продуктивностью интеллигенции в ее пассивном аспекте. Однако наше созерцание мира по характеру своему а priori пассивно, активно же мы созерцаем то идеальное, что содержится в тождестве с реальным в продуктах природы, и созерцаем его опосредствованно вне сознания. Шеллинг пытается определить в системе натурфилософии научный принцип, который был бы связан с самостоятельностью природы (Шеллинг, 1987а), и в то же время он подчеркивает, что истинное и объективное ее исследование не может состояться без участия трансцендентальной философии. Здесь мы кратко вслед за Шеллингом разграничим понятия трансцендентальной и натурфилософии. Задача трансцендентальной философии состоит в том, чтобы подчинить реальное идеальному, в то время как задача натурфилософии прямо противоположна: она должна объяснить идеальное исходя из реального. Таким образом, эти науки сводятся в одну, и отличаются только противоположной направленностью своих задач (Шеллинг, 1987а). Науки неразрывно связаны друг с другом в исследовании природы, поскольку только она служит источником опыта (здесь Шеллинг пользуется исходным тезисом первой "Критики" Канта) (Шеллинг, 1987а). Только трансцендентальная философия, имеющая дело с идеальным, должна стать тем, что даст умозрительные основания натурфилософии, т. е. вскроет ее внутренние принципы. Последние же скрываются за продуктами природы, и необходимо дать философское описание того, что созерцается в мире как необходимое и разумное. В тексте "Введения..." Шеллинга дается множество принципов и правил натурфилософии, рассматривать которые подробно нет необходимости. Важно обратить внимание на два фундаментальных момента: во-первых, согласие с Кантом в принятии опыта в качестве источника знания; во-вторых, принятие созерцательной продуктивности интеллигенции и тем самым развитие положения об интеллигибельном субстрате, лежащем в основе созерцания мира. Мировоззрение оказывается тем бессознательным материалом натурфилософии, с которым работает наше сознание методами трансцендентальной философии, т.е. то, как мы созерцаем мир, является нашим исходным пунктом в его исследовании а priori.

Г. Гегель также в своих работах касался вопроса о мировоззрении. Его интерес не был связан с определением этого понятия; скорее, Гегель пользовался им как разработанным и очевидным в своем содержании термином. Нам важно выявить дефинитивную составляющую его размышлений на основании нескольких положений в текстах "Феноменологии духа" (1807) и "Лекций по истории философии".

В "Феноменологии духа", первом своем крупном труде, Гегель обращает пристальное внимание на моральное мировоззрение (часть IV "Дух", глава С. "Дух, обладающий достоверностью самого себя. Моральность"). Интересно отметить, что, поскольку речь идет о третьей главе части IV, она представляет собой снятие, синтез предшествующих глав (А. "Истинный дух, нравственность", В. "Отчужденный от себя дух. Образованность"). Стало быть, в содержании этих глав заключалось противоречие, которое только и может быть снято в третьей главе о духе, обладающем достоверностью самого себя.

Рассмотрим первое положение третьей главы (а. "Моральное мировоззрение"). Моральное мировоззрение, по Гегелю, состоит "в соотношении морального в-себе- и для-себя-бытия с природным в-себе- и для-себя-бытием. В основе этого соотношения лежит как полное равнодушие и собственная самостоятельность природы и моральных целей и деятельности друг по отношению к другу, так, с другой стороны, и сознание единственной существенности долга и сознание полной несамостоятельности и несущественности природы" (Гегель, 2008). Здесь наблюдается интересная переключка, во-первых, с мыслью Канта, чьи положения о моральной философии так легко узнаваемы в пассажах Гегеля (Селиванов, 2008), во-вторых, с мыслью Шеллинга о созерцании мира как о бессознательной продуктивности интеллигенции по отношению к природе – источнику нашего опыта. Гегель здесь рассматривает противоречие между моральным и природным, что, видимо, ближе к умозаключениям Канта о противоречии в понятии возвышенного, о ноуменальном субстрате в основании созерцания мира.

Во втором положении третьей главы (б. "Перестановка") Гегель напрямую соотносит свою мысль с размышлениями кенигсбергского философа: "...оно [моральное мировоззрение], если пользоваться кантовским выражением, есть целое гнездо неосмысленных противоречий" (Гегель, 2008). Таким образом, моральное мировоззрение само сознательно создает свой предмет; не застаёт его как нечто чуждое, но само по некоторому основанию создает его предметную область. В то же время оно выставляет его за свои пределы как потустороннее себе. В этом коренное отличие Гегеля от Шеллинга: если первый усматривает противоречие уже в самом тезисе о мировоззрении, то последний говорит о противоречии между продуктивностью интеллигенции на уровне бессознательного созерцания мира и

сознательного созерцая мира идей. В этом смысле синтез, которого Шеллинг достигает методом трансцендентальной философии, Гегель, благодаря раскрытию внутреннего противоречия самого первого положения, разрешает диалектически. В любом случае мировоззрение возникает на уровне снятия противоречия между нравственностью и образованностью и выступает в своем синтетическом виде как ступень развития моральности. Как утверждал Гегель, "мы рассматриваем моральное мировоззрение так, что этот предметный модус есть не что иное, как то понятие самого морального самосознания, которое оно делает для себя предметным; поэтому через сознание о форме происхождения этого мировоззрения возникает некоторый другой вид его изображения. – А именно, первое, что служит исходным пунктом, есть *действительное* моральное самосознание, или то обстоятельство, что *такое* существует" (Гегель, 2008).

Понятие мировоззрения рассматривается Гегелем в первом томе "Лекций по истории философии", где содержатся выводы относительно понятия истории философии. Он выделяет четыре характеристических свойства истории философии: во-первых, она есть по своему существу внутренне необходимое, последовательное, поступательное движение, внутри себя разумное и определяющееся своей идеей а priori; во-вторых, системы философии необходимо существовали и продолжают еще и теперь необходимо существовать, что каждая сохранилась как элемент целого; в-третьих, "подчеркнем в особенности, что мы будем ограничиваться рассмотрением только принципов. Каждый принцип господствовал в продолжение определенного времени; построение в этой форме мировоззрения в целом называется философской системой. С этим построением в целом мы также должны знакомиться; но если принцип еще абстрактен, то он недостаточен для понимания образований, входящих в состав нашей картины мира" (Гегель, 2006); в-четвертых, мы, имея дело с историей философии, не имеем дело с тем, что завершилось и исчезло, поскольку содержание ее есть продукты разума, а они непреходящи (Гегель, 2006). Здесь важно выделить связь мировоззрения с понятием картины мира; более подробно об этом высказывается М. Хайдеггер в своей знаменитой работе "Время картины мира. Время и бытие" (Хайдеггер, 2007). Однако следует заметить, что именно мировоззрение связано с системой философии; это положение показывает связь с мыслью Шеллинга о том, что мировоззрение – не просто возможность получить из природы, источника всякого опыта, представление, но также и основание натурфилософии как науки о природе³. Таким образом, философия при помощи трансцендентального метода снимает присущее противоречие между, говоря кантовским языком, царством свободы и царством природы, полагая тождественными реальную и идеальную деятельности (Шеллинг, 1987а).

4. Заключение

Дискурс, в порядке которого формулируется понятие мировоззрения, прежде всего связан с отношением к миру природы как к источнику нашего знания. Кант о мировоззрении говорит в связи с нашей эстетической способностью схватывания; уже Фихте в проекте своего наукоучения понимает созерцание как синтез противоположностей логического и эстетического.

Шеллинг в своей трансцендентальной философии прямо связывает мировоззрение со снятием противоречия реального и идеального как двух способностей интеллигенции быть продуктивной. Он размышляет о научном мировоззрении (Шеллинг, 1987б), с которым должны быть связаны философские исследования о сущности человеческой свободы, отмечая при этом его целостность. Мировоззрение представляет собой основание, благодаря которому мы способны усматривать в реальном идеальное, следовательно, оно есть одно из оснований (кроме принципов а priori), необходимое для создания натурфилософии.

Гегель указывает, что мировоззрение является одной из ступеней, которые проходит дух в своем развитии; именно оно есть один из моментов самосознания. В этом смысле моральное мировоззрение представляется моментом в положении, которое снимает противоречие нравственности и образованности, только первым из трех моментов в их развитии, связанных со становлением духа, обладающего достоверностью самого себя. Кроме того, мировоззрение тесным образом связано с системой философии и с самой свойственной нам картиной мира. Так, Гегель отделяет восточную философию от западной (греческой) традиции, указывая на то, что восточная философия "представляет собою вообще в гораздо большей мере религиозный способ представления и религиозное мировоззрение восточных народов" (Гегель, 2006). Исходя из генезиса и оформления понятия мировоззрения в немецкой классической философии, можно утверждать, что наше представление формирует наше мировоззрение в его целокупности.

Таким образом, понятие мировоззрения появляется тогда, когда речь идет о ноумене (в терминах Канта), идеальном (в терминах Шеллинга), интеллигибельном, положенном в основание созерцания мира.

³ Что также совпадает с пониманием созерцания Я не-Я у Фихте.

Здесь важно подчеркнуть мысль о трансцендентальной сфере бытия (по Канту), где только и возможно обнаружение существенного признака, являющегося результатом интеллектуального синтеза⁴. Это интеллигибельное наполнено противоречиями, которые связаны с самодостаточностью мира вещей, с одной стороны, и с активностью сознания в создании своих о нем представлений – с другой. Мы предполагаем продолжить исследование и связать размышления об этом фундаментальном противоречии с умозаключениями о мировоззрении других философов, главным образом М. Хайдеггера и М. Шелера.

Следует заметить, что мировоззрение для гносеологического субъекта представляется уже действительным, уже существующим. Возможны ли были бы эстетическое схватывание или натурфилософия без уже данного нам в ощущении мира, который посредством своего воздействия на нас формирует определенное на себя воззрение? Это принципиальное положение мы надеемся развернуть и обосновать в связи с необходимостью интеллектуального синтеза.

Литература

- Гегель Г.В.Ф. Лекции по истории философии. В 3 т. СПб., Наука, т. 1, 349 с., 2006.
Гегель Г.В.Ф. Феноменология духа. М., Академический проект, 767 с., 2008.
Кант И. Критика способности суждения. Собр. соч. в 8 т. М., Чоро, т. 5, 414 с., 1994а.
Кант И. Что значит ориентироваться в мышлении? Собр. соч. в 8 т. М., Чоро, т. 8, 718 с., 1994б.
Селиванов Ю.Р. Комментарий. Гегель Г.В.Ф. Феноменология Духа. М., Академический проект, 718 с., 2008.
Словарь философских терминов. Науч. ред. проф. В.Г. Кузнецова. М., ИНФРА-М, 731 с., 2005.
Хайдеггер М. Время картины мира. Время и бытие. СПб., Наука, 621 с., 2007.
Хайдеггер М. Основные проблемы феноменологии. СПб., Высшая религиозно-философская школа, 446 с., 2001.
Шеллинг Ф.В.Й. Введение к наброску системы натурфилософии, или О понятии умозрительной физики и о внутренней организации этой науки. Соч. в 2 т. М., Мысль, т. 1, 637 с., 1987а.
Шеллинг Ф.В.Й. Философские исследования о сущности человеческой свободы и связанных с ней предметах. Там же, 637 с., 1987б.

References

- Gegel G.V.F. Lektzii po istorii filosofii [Lectures on the history of philosophy]. V 3 t. SPb., Nauka, t. 1, 349 p., 2006.
Gegel G.V.F. Fenomenologiya duha [The phenomenology of mind]. M., Akademicheskiy projekt, 767 p., 2008.
Kant I. Kritika sposobnosti suzhdeniya [Critique of judgment]. Sobr. soch. v 8 t. M., Choro, t. 5, 414 p., 1994a.
Kant I. Chto znachit orientirovatsya v myshlenii? [What does it mean to be guided in thought?] Sobr. soch. v 8 t. M., Choro, t. 8, 718 p., 1994b.
Selivanov Yu.R. Kommentariy. Gegel G.V. F. Fenomenologiya duha [Comment. Gegel Phenomenology of mind]. M., Akademicheskiy projekt, 718 p., 2008.
Slovar filosofskih terminov [Dictionary of philosophical terms]. Nauch. red. prof. V.G. kuznetsova. M., INFRA-M, 731 p., 2005.
Haidegger M. Vremya kartiny mira [Time of the worldview]. Vremya i bytie. SPb., Nauka, 621 p., 2007.
Haidegger M. Osnovnye problemy fenomenologii [The basic problems of phenomenology]. SPb., Vysshaya religiozno-filosofskaya shkola, 446 p., 2001.
Shelling F.V.Y. Vvedenie k nabrosku sistemy naturfilosofii, ili O ponyatii umozritelnoy fiziki i o vnutenney organizatsii etoy nauki [Introduction to the outline of the system of natural philosophy, or On the concept of speculative physics and the internal organization of the science]. Soch. v 2 t. M., Mysl, t. 1, 637 p., 1987a.
Shelling F.V.Y. Filosofskie issledovaniya o suschnosti chelovecheskoy svobody i svyazannyh s ney predmetah [Philosophical Investigations about the essence of human freedom and related with its subjects]. Tam zhe, 637 p., 1987b.

Информация об авторе

Львов Александр Александрович – Санкт-Петербургский национальный исследовательский университет информационных технологий, механики и оптики, кафедра истории, философии и социальных практик, аспирант, e-mail: camenes@yandex.ru

Lvov A.A. – St. Petersburg National Research University of Information, Technologies and Optics, Department of History, Philosophy and Social Practices, Ph.D. Student, e-mail: camenes@yandex.ru

⁴ См. Полатайко С.В. Интеллектуальный синтез субъектов и субъектность в социальной природе. Образование, экономика, общество: Научный журнал. Изд. Национальный открытый институт России. № 5-6 (15-16). 2009. С. 68-72.